

бальных действий. В статье предпринята попытка проанализировать имеющиеся классификации средств и типов невербального общения, с учетом задач исследования определить доминантную и расширить её параметрические характеристики.

Так, классификация средств невербального общения по В. А. Лабунской построена на базе основных атрибутов бытия, материи, всеобщих формах ее существования – движении, времени, пространстве. Она выделила 4 основных вида невербальной коммуникации: оптическая (зрительный контакт), акустическая (звуки), тактильная (физический контакт), ольфакторная (обоняние) [3, с. 86].

В то же время исследователь Э. Холл выделил проксемику как отдельный тип невербального общения. Проксемика – раздел психологии, изучающий расположение людей в пространстве при общении. Исследователь О. Гнатюк выделяет ещё 2 типа компонентов – густик (вкусовые ощущения) и хрономику (структурирование времени в коммуникациях).

В результате изучения различных типов классификаций и их особенностей в качестве генерализующей определена классификация В. А. Лабунской. Её параметрические характеристики расширены за счет включения проксемического и хрономического компонентов. Классификация имеет свои подструктуры, которые позволяют провести систематизацию исследуемых контекстов описания вербальных и невербальных действий.

Таким образом, было охарактеризовано понятие «невербальный язык», а также изучена и дополнена классификация способов выражения данного типа общения, вследствие чего возможны наиболее точные результаты исследования материалов творчества различных писателей.

Список использованной литературы

1. Василик, М. А. Основы теории коммуникации : учеб. / под общ. ред. проф. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.
2. Потапова, Р. К. Коннотативная паралингвистика / Р. К. Потапова. – М. : Триада, 1997. – 69 с.
3. Лабунская, В. А. Невербальное поведение: структура и функции / В. А. Лабунская // Социальная психология : учеб. пособие для студ. вузов. – М. : Аспект Пресс, 2003. – С. 84–111.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА И. МЕЛЕЖА «ЛЮДИ НА БОЛОТЕ»

Шакутина Дарья (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Л. В. Прохоренко, канд. филол. наук, доцент

Есть в белорусской литературе личности, которые во все времена притягивают к себе внимание и исследователей, и читателей. На их произведениях учатся начинающие литераторы, их жизнь служит материалом для художественных произведений и научных трудов. Такой личностью является Иван Павлович Мележ.

Цель работы – провести сравнительно-сопоставительный анализ метафорических переносов на материале романа И. Мележа «Люди на болоте».

Иван Мележ – мастер художественного слова. В романе «Люди на болоте» в самом органичном, высоком единстве сочетается национальное и личное, лирическое, эпическое и драматическое.

Автор в рамках своего произведения показал красоту белорусской души, её духовный потенциал, способность к высоким чувствам и благородным поступкам. Читая «Люди на болоте», мы вместе с Мележем-философом постигаем таинственную силу жизни, знакомимся с природными процессами, которые объясняются наукой.

Невозможно представить данное произведение без лексических особенностей, которые определяют необходимость формирования уникального взаимодействия писателя и слова, которое отражает общую направленность романа. Достаточно часто автор использует метафоры, которые свидетельствуют о богатстве языка произведения И. Мележа, его умения красочно и художественно тонко раскрывать лирические образы. Яркость метафорического текста является важным условием создания высокого уровня произведения и способствует более точному пониманию читателями авторской интенции.

Сравнительный анализ изобразительных средств И. Мележа на занятиях белорусской литературы в школе и в вузе не только приобщит учащихся к культуре, но и даст возможность глубже понять выразительные средства родственных языков. Кроме того, школьники и студенты научатся оценивать навыки переводчика и уверенно высказываться по наиболее актуальным вопросам переводоведения. Учащиеся должны понимать, что реальная ценность перевода заключается не в точной передаче каждой языковой единицы, а в передаче образной сущности оригинала. При этом необходимо понимать, что добиться полной эквивалентности не так просто, поэтому при сравнительном анализе следует учитывать расхождения как языкового, так и культурологического характера. Переводчик стремится адекватно передать как можно больше компонентов переводимого текста.

При переводе можно руководствоваться мнением К. Шермана: «Произведение, переведенное с другого языка, является прежде всего носителем иной жизни, иных параметров миропонимания» [1, с. 238].

На занятиях можно предложить следующие виды упражнений для развития умений и навыков сравнительно-филологического анализа образных средств.

1. Упражнения с примерами более или менее полного соответствия метафорических словосочетаний на уровне лексических компонентов. Для этого рекомендуется определить значение эквивалентных слов в русских и белорусских толковых словарях, попытаться выявить семантические и стилистические несоответствия.

Например: «*Аднастайныя нудныя дажджы, што месяцамі лілі на мокрыя стрэхі*» [2, с. 16]. Перевод точно передаёт содержание отрывка, но в то же время отсутствует упоминание про «аднастайнасць», а это несколько ослабляет восприятие напряжённых моментов в жизни героев: «*нудные дожди, которые месяцами лили на мокрые стрехи*» [3, с. 7].

Пейзажные картины углубляют представление о тех сложных природных условиях, в которых живут и действуют герои романа.

В следующем примере автор использует местные просторечные слова, чтобы показать положение Глушака: *«рады чужога добра ўрваць, плойма гуляшчая! От жа прагавітая дзюба!»*. В русском варианте используется полный точный перевод: *«рады чужого добра урвать, босота гулящая! Вот ненасытная утроба!»* [3, с. 236].

Во многих примерах наблюдается употребление метафорических эпитетов, которые адекватны оригиналу. Пейзаж определяется богатством зрительных картин. На глаза герою попадают роса *«на редкой траве»* [3, с. 11], песок и на нём *«влажные темноватые пятна»* [3, с. 11], *«...чёрные влажные колеи. В колеях белели ободранные жилы, корневищ, было много ям»* [3, с. 12], *«Ольшаник часто перемежался лозняком, росшим густыми, дружными купами, поднимавшим в лесном сумраке сизые чубы переплетенных ветвей»* [3, с. 13], *«злая, жгучая крапива, заросли которой местами поднимались в рост человека»* [3, с. 13].

Метафора и в оригинале, и в переводе точно раскрывает проблемы жителей острова: *«многія дні людзі жылі, як на ильце, які злая нягода адарвала ад берага і занесла ў мора»* [2, с. 16]. И. Мележ хотел показать не просто ненастье, а трагедию людей – *злое ненастье*, непогода, которая отрезает их от связи с внешним миром, и они только и ждут, когда судьба и погода будут к ним благосклонны.

2. Можно предложить определить степень соответствия перевода оригиналу, найти отклонения от первоисточника и определить, чем они вызваны.

Например: *«У Чарнушкі надзел не лепшы. Ён сам вінаваты! Ціхі занадта. Няхай сам абабіваецца. А Васіль... не папусціцца!»* [2, с. 25]. В переводе же Василь думает: *«Пускай терпит. А Василь не даст себя в обиду!»* [3, с. 26]. В оригинале автор использует диалектное слово *абабіваецца*, перевод показывает, что оно заменено на общеупотребительное слово *терпит*, за счёт чего значительно стирается колоритность романа И. Мележа.

3. Предлагаются задания, где учащиеся пытаются найти сходства и различия в лексическом составе обоих текстов, сравнить выразительные и образные средства языка оригинала и языка перевода, выявить отсутствие образности.

Например, *«Калёсы, на якіх сядзелі Васіль і маці, ужо ўязджалі ў лес»* [2, с. 22]. Хочется отметить сразу, что в оригинале писатель употребил метонимию. Переводчик же пишет: *«Телега, на которой сидели Василь с матерью, уже въезжала в лес»* [3, с. 11], что свидетельствует об утрате образной ассоциации.

Можно порекомендовать сопоставить и следующие строки: *«Узлесси, палянкі поўніў неўтаймоўны, руплівы гул»* [2, с. 216]. Оригинал даёт основания полагать, что под *руплівым* понимается усердный, старательный, заботливый гул, звон насекомых, который в переводе представлен

как деловитый гул. Слово деловитый по отношению к слову гул является метафоричным. Но *деловитый* имеет значение ‘толковый и серьезный, предприимчивый’ [4, с. 159]. Можно предположить, что в данном случае метафоры синонимичны.

Следующий пример выявляет расхождение, которое связано с уменьшением семантической зоны, отсутствием метафоры «*Нізлася мірная гамонка старых, гаспадароў, вясёлы гаварок моладзі*» [2, с. 196].

Вероятно, это объясняется желанием автора показать возможности многогранного использования языковых средств белорусского языка, творческой индивидуальностью писателя.

4. Студенты должны будут отметить в переведенном тексте новые элементы, не имеющие аналогов в оригинале. Да, авторы часто заменяют необразные выражения образными: «*лапти вминали щетинистый прокос*» [3, с. 15]; «*Спачатку вада толькі чулася, дзе насталы ўціскалі пакошу*» [2, с. 27]. В этом примере метафорический эпитет есть только в переводе. Вероятно, этот вариант по-художественному оправдан, так как соответствует описываемому образу.

Подобного рода задания позволяют углубить и расширить знания учащихся в области обучения теории текста и вопросов текстообразования, лингвистического анализа текста. Это вырабатывает умения производить сопоставительный анализ оригиналов и переводов с русского языка на белорусский и с белорусского на русский, что обусловлено необходимостью подготовки преподавателей-билингвов, способных осуществлять обучение русскому языку в Беларуси. В процессе обучения учащиеся совершенствуют систему методической подготовки по формированию базовых профессиональных компетенций будущего специалиста, углубят знания о двух близкородственных языках, расширят эстетико-художественные представления об окружающем мире, что способствует усилению мотивации к изучаемому предмету; стимулирует интерес к чтению, позволяет усовершенствовать лингвистическую компетенцию учащихся; повышает их культурный и образовательный уровень.

Список использованной литературы

1. Што такое параўнальнае літаратурнаўства? / пад рэд. В. Булгакава. – Мінск : Эўрофорум : Бел. Фонд Сораса, 1996. – 240 с.
2. Мележ, І. Людзі на балоце : раман з “Палескай хронікі” / Іван Мележ. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1999. – 399 с.
3. Мележ, І. П. Люди на болоте. Дыхание грозы : романы из полесской хроники. Авториз. пер. с бел. / И. П. Мележ – М. : Воениздат, 1984. – 669 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Издательство Эллис, 2003. – 944 с.